

СНЕЖНАЯ КАТЕРИНА СИБИРСКОЕ ЧУДО

18+

НОВОГОДНЯЯ РОМАНТИЧЕСКАЯ КОМЕДИЯ

Катерина Снежная

Сибирское чудо

«Автор»

2026

Снежная К. С.

Сибирское чудо / К. С. Снежная — «Автор», 2026

Что делать, если прорывная идея для твоего бизнеса стоит... тебя самого? У столичного бизнесмена Сергея Хромова есть всё, кроме одного — свежей маркетинговой стратегии, которая спасет его компанию от краха. В канун Нового года он получает от друга весьма специфический подарок: адрес гениального пиарщика. Вот только живет этот «гуру» в глухой заснеженной Сибири, в деревянной избушке без намека на столичный лоск. Скептически настроенный Сергей всё-таки отправляется в путь, ожидая увидеть умудренного опытом профессора. Но гением маркетинга оказывается... взбалмошная, непредсказуемая и чертовски привлекательная девчонка с целым вагоном закидонов. Прорывную идею она выдать готова. Но её цена заставит сурового босса Хромова потерять дар речи. Ведь в качестве оплаты сибирская штучка потребует... немного его самого. Сможет ли акула столичного бизнеса удержать контроль, когда новогоднее чудо пойдет не по плану, а им вдвоем придется закреплять весьма пикантную позицию?

© Снежная К. С., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	11
Глава 4	15
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Катерина Снежная

Сибирское чудо

Глава 1

Новогодние хлопья, кружась, покрывали Москву белым одеялом.

Сергей Хромов смотрел в окно кабинета на последнем этаже элитного бизнес-центра и мрачно думал о том, что еще пара дней — и наступит Новый год. Еще один год на обочине игрового бизнеса.

Мужчина, устало вздохнув, потер переносицу и посмотрел на часы — без пятнадцати одиннадцать.

Корпоративная вечеринка уже час как закончилась, и сотрудники, желавшие продолжения праздника, давно тихонько переместились из банкетного зала в ближайшие от центра кафе и ресторанчики, дабы не вызвать гнев грозного начальника.

В дверь кабинета деликатно постучали, через пару секунд в нее вошла зрелая седовласая дама с бумагами в руках. На ее худой статной фигуре идеально сидел строгий по крою зеленый костюм с серебристой окантовкой. Сурово посмотрев на начальника, она мельком бросила взгляд на бумаги, которые держала в руках, и, не говоря ни слова, под его несколько удивленным взглядом положила их перед ним на стол.

— Что это, Валерия Викторовна? — спокойно спросил Хромов, прочитав ее заявление об уходе.

— Увольнительная, Сергей Георгиевич, — ответила та сухим тоном.

— Непосредственно перед Новым годом, за один год до пенсии? — удивился Хромов, не понимая, в силу каких причин его лучший секретарь, с которой он проработал почти пять лет, собралась уволиться. — У вас что-то случилось?

— Да, случилось! — ей стоило большого труда сдерживать гнев.

Сегодня вечером, когда все сотрудники компании «Игровой мир Хромова» встречали Новый год традиционным корпоративом, она задержалась, чтобы допечатать пару срочных писем, и обнаружила, что её любимый начальник в течение месяца уволил трех женщин. Конечно, они ушли по собственному желанию, но одна из них только-только после развода вышла из декретного отпуска, вторая только забеременела, а третья, лучшая сотрудница отдела игровых сценариев, собиралась завести ребенка. Женоненавистник!

В компании давно ходили слухи, что Хромов ненавидит женщин, но чтобы вот так, перед самым Новым годом, хладнокровно и бесчестно расстаться с тремя сотрудницами, которые нуждались в его поддержке, это было выше её понимания. Работать с таким человеком Валерия Викторовна не желала больше ни секунды.

— Случилось! Я поняла, что работаю с самым бессердечным, сухим и эгоистичным человеком на свете, — выпалила секретарша, собираясь высказать все, что она думает о чуде-вище, сидящем, словно каменное изваяние, и не проявляющем ровно никаких эмоций. — Мне попался в руки список уволенных работников за последний месяц и, должна сказать, что я никогда не думала, что вы пойдете на такое. Уволить трех ни в чем не повинных женщин, только потому, что они женщины и у них есть или будут дети! Извините, я не желаю больше работать с вами ни одного дня.

Хромов снял очки в золотой оправе, небрежно положив их на бумаги, и равнодушно посмотрел на кружащий за окном снег.

— Я вас понял, — абсолютно бесцветным голосом сообщил он. — Я подпишу ваше заявление, но мне не хотелось бы терять вас как сотрудника, поэтому предлагаю вам перевестись на несколько месяцев в департамент маркетинга под руководство Степанова. Если вы и в этом случае не захотите работать в компании, я подпишу ваше заявление сразу.

Секретарша от столь неожиданного предложения несколько секунд ошеломленно молчала, не совсем понимая, почему Хромов решил её не увольнять, затем согласно кивнула и, ничего не сказав, ретировалась из кабинета.

Сергей ещё раз прочитал заявление об уходе и отложил его в сторону. Уволил трёх ни в чём не повинных женщин! Наверное, неповинных, но Валерия Викторовна не знала, что первая дама три года назад устроилась в его компанию и тут же вышла в декретный отпуск буквально через два месяца, вынудив её содержать её на протяжении полутора лет.

После этого случая Хромов старался не брать сотрудниц, предпочитая нанимать мужчин, которые не могли внезапно забеременеть, выйти на больничный или замуж и на этом основании уволиться. Вторая милая дама, только забеременевшая, устроилась уже на третьем месяце беременности, собиралась через три месяца благополучно выйти в декретный отпуск, но по старому опыту с ней заключили контракт, в котором оговаривалась эта маленькая деталь испытательного срока. Что касается третьей сотрудницы, то его замечательная секретарша не знала об одной сущей мелочи — что забеременеть талантливая сценаристка планировала от него. Бесконечные попытки повеситься ему на шею, нарушение субординации вынудили Сергея без сожаления расстаться с этой дамой.

Господи, думал он, как же ему надоели эмоции. Эмоции, заслоняющие разум. Эмоции, не позволяющие амбициозным людям достигать целей. Конечно, совсем без них никуда, но всё же держать себя в руках и видеть собранных деловых людей, иметь с ними дело было всегда намного приятнее.

Закончив с этими размышлениями, он подумал, а не отправиться ли ему на праздники на горнолыжный курорт или взять пару компьютерных игр, последние отчёты и все каникулы проработать дома, но всё же усталость взяла своё. Последние два месяца он работал по восемьдесят часов в неделю.

Он потер глаза и потянулся к сотовому телефону. Набрал номер. Через пару гудков трубку взял его старый приятель Игорь.

— Здорово, — поприветствовал он Сергея.

— Ты ещё у себя? — спросил он, подразумевая офис модной сети ресторанов «Вегетарианский рай».

— Я в ресторане, возле нас. Спускайся, как раз закрылись.

Хромов выключил компьютер, аккуратно убрал бумаги и спустился на один из первых этажей бизнес-центра, на которых находились магазины и ресторанчики.

Ресторанный зал с прямыми рядами столиков с жёлтыми скатертями и зелёными новогодними украшениями оглушал непривычной тишиной. Мужчина средних лет, седой, в строгом чёрном костюме, сидел за одним из столиков и просматривал бумаги. Подняв голову, он поприветствовал Сергея, дав понять, чтобы тот подождал пару минут.

Сергей сел за стол, поймав в отражении тёмного зимнего стекла свой недовольный взгляд. На него смотрел привлекательный тридцативосьмилетний мужчина с карими глазами, коротко

стриженным тёмным слегка вьющимся волосом, в хорошо подогнанном по фигуре сшитом на заказ сером костюме.

— Как дела? — спросил Игорь, закончив работать. — Есть хочешь?

Гость отрицательно покачал головой.

— Что же, друг, ты так не весел, что ж ты голову повесил, — пошутил Игорь, убирая бумаги. — Подводил итоги года?

Сергей мрачно кивнул, разглядывая новогоднюю композицию со свечей во главе стола.

— Мы опять барьер не взяли. Все контракты перехватывают крупные фирмы, даже не такие средние, как мы. Иногда мне кажется, что дорога в большой бизнес только для поцелованных Богом.

Хромов ещё больше помрачнел, тяжело вздохнул, добавив:

— И ещё один год коту под хвост.

Игорь приподнял одну бровь и, пожевав нижнюю губу, сказал:

— Ц! Так не в деньгах же дело. Не только в них.

Он встал и направился к кофейному аппарату.

— Знаешь, барьер берут не только мощными вливаниями денег и связями. Иногда достаточно одной блестящей мысли.

Иронически улыбнувшись, Хромов потер виски.

— Одной блестящей мысли, говоришь. Игровой компьютерный бизнес... одна блестящая мысль — что-то новое привнести в неё очень сложно. Ты же знаешь, при таком бурном темпе роста отрасли маловероятно. Нужно работать и работать, и тогда окажешься впереди всех.

Глава 2

Игорь укоризненно покачал головой и поставил перед другом чашку ароматного кофе.

— Да, легко говорить о блестящих идеях. Знаешь, я ведь не всегда был ресторатором. Мне сорок шесть лет, и пятнадцать лет назад я не думал, что буду жить в Москве и владеть сетью модных ресторанчиков.

Сергей знал Игоря лет пять, но никогда и в самом деле не интересовался, как тот стал ресторатором. Он отпил кофе и вопросительно посмотрел на него.

— Вот смотри, ты уже сколько в бизнесе? Десять лет, не меньше? — утверждающе заявил Игорь. — Пашешь как вол. Ни семьи, ни друзей, только работа. Взял свою долю рынка, а дальше хоть тресни — не сдвинуться. Ты человек, который прекрасно знает своё дело, свой бизнес. Мой тебе совет: найди одну блестящую идею, воплоти её в жизнь, и возмёшь ты свой воделенный барьер в двадцать пять процентов рынка.

Сергей промолчал, отвернувшись, угадывая сквозь стекло несущиеся по дорожной магистрали огни фар, мерцание неоновых вывесок на противоположной стороне улицы и иллюминационные переключения новогодних ламп. Он уже столько за эти годы перебрал блестящих идей, его штат маркетологов равнялся штату программистов, и всё не так эффективно, как он того желал.

Игорь тоже молчал, попивая кофе. Ресторанная сеть процветала как никогда. Предложения о слияниях и продаже поступали постоянно. Он посмотрел на Сергея.

Талантливый бизнесмен, очень сосредоточенный в работе, флегматичный. Создал одну из лучших компаний в России по игровому софту. В его возрасте люди думают о семье, а он — о рыночной доле. Казалось, что бизнес — весь смысл его жизни. Рано или поздно он возьмёт барьер, но какой ценой?

— Я дам тебе адрес, — встав, серьёзным голосом сообщил Игорь. — Этот человек живёт не в Москве. С ним консультируются маркетологи крупнейших фирм в мире. Будем считать его новогодним подарком.

Сергей с некоторым удивлением посмотрел на приятеля.

— Это женщина, её зовут Анастасия Смирнова, — продолжал Игорь, потянувшись за бумагой с ручкой. — Она живёт в деревне под Омском. Я ей позвоню, и она тебя примет...

Сергей, чуть не поперхнувшись кофе, закашлялся. Он никогда не слышал ни о каком маркетологе, способном творить чудеса. Женщина, живущая в сибирской деревне, — гуру маркетинга. Он, конечно, пользовался иногда услугами дорогих проституток, но ехать в Сибирь не собирался.

— Ты меня разыгрываешь?

— Я на полном серьёзе, — посуровел Игорь. — Очень хороший специалист.

— Красивая? — совсем развеселившись, уточнил Сергей.

— Да, но я вижу, ты не понимаешь, — Игорь протянул ему листок с адресом. — Я не шучу. Мне однажды предлагали десять тысяч долларов за этот адрес. Именно этой женщине я обязан тем, что сегодня владею сетью ресторанов.

Хромов добрался до своей квартиры в роскошном пентхаусе на Тверской в первом часу ночи. Он залез под душ, обдумывая разговор с Игорем, просмотрел почту, отобрал письма, на которые нужно ответить, составил завтрашний распорядок дня и, наконец, растянулся на постели с бокалом старого доброго виски.

Нельзя сказать, что он не поверил Игорю, но всё-таки до чего же странным, несерьёзным и непонятным казался его подарок: съездить на праздники в глушь сибирскую, чтобы пообщаться с какой-то престарелой гуру, которая, по совместительству, тайный оракул маркетологов всего мира. Чушь. Он отбросил это предложение.

Утром, как обычно, он приехал к девяти в безлюдный офис. Каждый год с 28-го декабря Сергей отпускал всех работников на двухнедельные рождественские каникулы.

Сварив кофе, он принялся за работу, но сконцентрироваться так и не смог. Мысли всё время упорно возвращались к вчерашнему разговору. Ему нужна одна блестящая идея, и он займёт так нужную долю рынка, станет третьим игроком на российском рынке. Бизнесмен подумал, что это полный бред, но к обеду, не в силах ни бороться, ни работать, он позвонил в аэропорт и заказал билет до Омска.

Джип чудом стоял на обледенелой двухполосной колее, вокруг которой простирались полуметровые сугробы, сосновый лес, и вокруг ни души.

Когда Сергей прилетел в аэропорт Омска, там было многолюдно и холодно. На улице с серого угрюмого неба падал снег, мгновенно заметая следы прохожих на обледенелом асфальте. Люди, кутаясь в дублёнки и меховые шубы, быстрым шагом спешили укрыться от колкого, ледяного ветра. На голых замёрзших ветках деревьев трепалась новогодняя мишура с редкими невключёнными гирляндами.

Он тут же пожалел, что надел лёгкие зимние туфли и кашемировое пальто с каракулевым воротником. Температура на улице не обещала подняться выше минус тридцати градусов.

Добравшись до гостиницы, мужчина оставил вещи, купил в подарок дорогой многолетней выдержки коньяк, карту области и, взяв напрокат потрёпанного вида джип, отправился в путь. Деревня, по его расчётам, находилась в трёхстах километрах от города.

Трасса, на которую он выбрался к двум часам дня, хоть и была обледенелой, но вполне чистой. Поэтому за три часа езды бизнесмен имел возможность любоваться сибирскими красотами сосновых и берёзовых околков, мягкими покровами снежных полей с редкими неубранными стогами сена, постепенно тающими в рано гаснущем зимнем дне.

По дороге он обдумывал, что скажет при встрече. Ему не хотелось бы говорить о своём прошлом, о проблемах компании, о новинках. Он не знал, насколько может доверять этому подозрительному гуру. Периодически он чертыхался про себя за то, что вообще решил-таки поехать в такую даль, да ещё чуть ли не в канун Нового года.

В полшестого вечера он свернул с дорожного полотна на просёлочную дорогу и направился в тёмную глушь. Через час езды машина неожиданно стала глохнуть и забуксовала в снежном заносе.

Грязно выругавшись, Сергей вышел из неё и провалился по колено в снег. Тот щедро набился в итальянские туфли и начал таять. Он выругался ещё раз, подумав, что, наверное,

действительно сошёл с ума, раз притащился сюда и теперь, стоя по колено в сугробе, чувствует, как замерзают его мокрые ноги.

Тем не менее он заставил себя обойти джип, на каждом шагу проваливаясь по колено в снег, и осмотреть машину со всех сторон. Правая сторона джипа полностью съехала с колеи и глубоко увязла в сугробе. Мороз усиливался, а ветер, протяжно завывая, нёс смертельный холод.

Чувствуя, что основательно озяб, мужчина залез в машину и вытащил окоченевшими пальцами из чёрного кожаного портфеля сотовый телефон. Судя по значку в верхнем левом углу дисплея, связь в этой зоне отсутствовала. Хромов попытался завести машину, но та заглохла намертво. Он достал карту, посветив дисплеем телефона, определил, что до нужного места идти ещё около сорока километров.

Окончательно замерзнув в выставшей машине, чувствуя легкое покалывание от холода на лице и стуча зубами, он ощутил страх от мысли, что рискует здесь замерзнуть насмерть. Мужчина нервно дернулся, достал из картонной упаковки коньяк и щедро отпил из горла бутылки. Блаженное огненное тепло разлилось по телу, разгоняя по венам кровь. На душе потеплело. Он поднял воротник каракулевого пальто, опустил уши у шапки, тоже из каракуля, и, сделав еще один мощный глоток, вышел из машины навстречу завывающему ледяному ветру. Перекинув через плечо сумку с бутылкой в руке, Хромов направился пешком прямо по колее.

Через двадцать минут пути ему подумалось, что еще вчера утром он спокойно пил кофе в дорогом офисе в роскошном бизнес-центре класса «А», а сегодня идет в седьмом часу вечера по сибирской заснеженной дороге неизвестно куда. Алкоголь согрел тело, пусть и ненадолго, ослаблял тревогу. На мгновение ему стало смешно.

Последний раз Сергей шел навстречу судьбе почти двадцать пять лет назад, когда убежал из дома — от вечно пьющего отчима, от равнодушного взгляда матери, от побоев и унижения. Тогда ему повезло: его быстро отправили в дом для беспризорных. Он не успел стать ни преступником, ни наркоманом. Он сам строил свою жизнь. А теперь вот снова, почти навстречу судьбе.

Глава 3

Неожиданно жёлтые мощные фары на миг ослепили его. Навстречу, по снегу, недалеко от дорожной колеи летел снегоход.

Сергей замахал руками, подумав, что его обязательно должны заметить.

– Я здесь! Эээй! Здесь! – закричал он, не чувствуя, как морозный воздух обжигает горло, перекрикивая завывания ледящего ветра.

Снегоход сделал круг и, развернувшись, направился в его сторону. На снегоходе сидел человек, закутанный в тёплую дублёнку, меховую шапку с очками от ветра и шарф, закрывающий лицо. Притормозив, человек осмотрел Сергея.

– Вы что, так хотите заработать побольше денег, что готовы замёрзнуть насмерть? – спросил незнакомец строгим женским голосом, приспустив шарф и обнажив женский полуoval лица.

Сергей проследил её укоризненный взгляд до коньяка и торопливо отбросил бутылку в снег.

– Садитесь, – скомандовала она, протягивая ему шарф с запасными перчатками. – И закройте лицо.

Через двадцать минут они припарковались у двухэтажного кирпичного домика.

За это время Сергей успел замёрзнуть настолько сильно, что стал проваливаться в сон. Крепко обняв за талию спасительницу, он чувствовал, как мышцы деревенеют от холода, начав судорожно с болью сокращаться, лёгкие отказывались дышать, обжигаемые морозным воздухом.

Кое-как стащив его со снегохода, женщина полуволоком затащила его в тёплый дом, оставив на подогреваемом полу в коридоре.

– Вы что, совсем рехнулись, пить на таком морозе? – гневно трясла Сергея спасительница.

На минуту оставив его в блаженном тёплом покое, она быстро стянула с себя очки, шапку, из-под которой рассыпались светлые пепельные волосы, скинула на пол дублёнку и тёплые меховые унты. Побежав вглубь дома и вернувшись через мгновение, она принесла с собой пуховые одеяла, шаль и бутылку водки.

— Даже дети знают, что алкоголь вызывает потерю тепла! — ругалась девушка, снимая с него мокрую одежду, обувь, подтыкая тёплые одеяла. Сообразив, что Сергей сейчас уснёт, она затрясла его с такой силой, что от боли в голове бизнесмена зазвенели колокольчики.

— Не спи! Я не смогу тебя перевернуть потом. Ты тяжёлый!

Мужчина слабо кивнул, начав вырываться из сонного плена. По габаритам он и в самом деле был намного крупнее девушки. Её пронзительные синие глаза с рассерженным обеспокоенным взглядом выражали искреннюю тревогу. Она налила стопку водки, приподняла ему голову.

— Давай, пей, — приказала она, заворачивая в шерстяную шаль его обмороженные ноги. — Ну, ты даёшь, — она не договорила, забрав у него пустой бокальчик, как только он выпил, снова засыпая. — Давай ещё стопку. Если б мне не позвонил Игорь, ты бы уже замёрз, наверное.

— Как вас зовут? — спросил Сергей, прорываясь сквозь сон.

— Настя, — ответила девушка, не уверенная, что он её услышал.

Некоторое время спустя, когда он уснул, она рассматривала красивое волевое лицо мужчины, убрав пару прыщей со лба.

Настя читала о нём. Железный бизнесмен, совершивший прорыв в игровом секторе компьютерной отрасли, за десять лет под его руководством вышло немало игровых хитов. Он редко давал интервью, и кроме пары пиаровских статей в журналах «Игромания» и «Форбс» информация о нём, как о личности, была туманной. Неженатый, скрытный, спокойный, помешанный на своём бизнесе. Вот и все его рекомендационные характеристики от её знакомых клиентов-друзей.

По словам Игоря, он ехал за консультацией, не очень поверив ему. Это не удивляло Настю — научившись зарабатывать деньги в сфере консультационного маркетинга, она всегда стремилась к конфиденциальности. Её имя в деловых кругах слыло несуществующей легендой, телефонный номер продавали за большие деньги, так как любой бизнес не терпит лишней конкуренции и роковых ошибок. И вряд ли бы Сергей получил его от Игоря в подарок, если бы она этого не захотела. Она ещё раз с нежностью погладила по голове спящего мужчину.

Сергей проснулся от запаха жареного мяса. Кто-то готовил жаркое с овощами.

Он попытался вылезти из вороха пуховых одеял, шалей и двух грелок, но с первого раза у него не получилось. Чувствуя себя спеленатым подобно младенцу, ему пришлось поработать мышцами, прежде чем удалось освободить одну руку.

Затем мужчина обнаружил, что лежит полураздетый посередине коридора на теплом подогреваемом полу возле шкафа с шубами. Наверх вела деревянная лестница из светлого лакированного дерева, а за шкафом была комната. Он огляделся и вспомнил, как его подобрала какая-то женщина на снегоходе и привезла домой. Он чуть не замерз на чертовой дороге, и всё из-за этого чертового маркетолога.

У него раскалывалась голова и болело горло. Он посмотрел на ещё красные от обморожения пальцы. Приподнявшись, он заметил на коридорной тумбе часы, показывающие полдевятого вечера.

Завернувшись в одеяло, он заглянул в уютный пустой зал с плазменным телевизором и красивым мраморным камином с креслами. Вдоль одной из стен тянулись полки с множеством книг, журналов и дисков. Он прошел дальше по коридору к трем закрытым дверям. Одна вела в подвал под лестницей, вторая — в туалет. Заглянув в третью, бизнесмен обнаружил кухню. Негромко работал маленький телевизор с новогодней передачей, ароматные запахи дразнили. Его взгляд столкнулся с взглядом молодой женщины, даже девушки, в джинсах, футболке и зеленом переднике, ловко орудующей деревянной лопаткой в жаровне. У неё были светлые пепельно-русые волосы с золотым отливом, правильные черты лица и удивительно живой взгляд, который постоянно менялся от бурлящих в ней эмоций.

Он сразу узнал её синие глаза, почувствовав благодарность. Поплотнее укутавшись в одеяло, мужчина вошел на кухню и сел на один из стульев у круглого обеденного стола. Настя обернулась, поглядела ему в глаза, не говоря ни слова.

Чувствуя неловкость от повисшего молчания, Сергей попытался улыбнуться, но вышло жалко. Бизнесмен, привыкший действовать решительно, а иногда даже жестко, крупный мужчина, он был готов провалиться сквозь пол от нелепости сцены.

- Большое спасибо за то, что спасли меня, - поблагодарил он, разглядывая девушку. - Меня зовут Сергей.

- Настя, - представилась она. - В ванной есть одежда, можете переодеться.

После того как он переоделся в джинсы и черную фланелевую рубашу, он почувствовал себя значительно лучше. Немного великоватые хлопковые и шерстяные теплые носки Сергей проигнорировал, вернувшись на кухню.

- А носки? - строго спросила хозяйка дома, сведя на переносице красивые тонкие брови.
- Вы, наверное, хотите, чтобы завтра от боли не смогли ходить?

- Я здоровый мужчина, - сообщил он, решив занять более привычную позицию, подтверждаемую его массивной фигурой и крепким телосложением.

- Угу, - покачала головой Настя, не собираясь поддаваться глупым высказываниям. - Здоровы! Когда сидите в офисе в теплой Москве, а не гуляете в сорокаградусный мороз в осенних туфлях по сибирскому бездорожью.

Ему захотелось ей тут же ответить, осадить. Он вовсе не гулял по сибирскому бездорожью, и ситуация, в которой он оказался, была вызвана некачественным сервисом компании, предоставляющей машины напрокат, но сдержался, лишь твердо заявив:

- Ничего не будет.

- Значит так, если вы сейчас же не пойдете и не наденете носки, а перед этим не смажете ноги разогревающим кремом, я вас не накормлю ужином. Вам ясно?!

Сергей осмотрел стройную фигуру, пышную грудь, которой никогда не бывает у молодых девушек, и взглядом остановился на ее лице. Она не шутила. Решительное выражение лица делало ее солиднее, но не старше. Сергей подумал, что ей лет двадцать семь - двадцать восемь.

- Сколько вам лет? - неожиданно командным тоном спросил он.

- Вас это не касается, - не дрогнув, ответила Настя, держа оборону. - И насчет ужина я не шучу.

Сергей выругался про себя, решив уступить, но мазать вонючим кремом ноги не стал. Когда он вернулся, Настя уже накрывала на стол.

На столе стояли соленья, домашний холодец, сало, свежий деревенский хлеб и салат из соленой капусты. Она поставила перед ним большую тарелку сочной свинины с картофелем, приправленным зеленью и топленым маслом.

Почувствовав дикий голод, Сергей вспомнил, что последний раз обедал в городе и, по московскому времени, не было еще и десяти утра. Он накиннулся на еду, не говоря ни слова, пока его спасительница ковыряла вилкой в салате, потягивая сок, и задумчиво наблюдала за ним.

И если кому-то со стороны могло показаться, что эта милая гостеприимная молодая женщина упивается от наслаждения, глядя, как поедается только что приготовленный ею ужин, то он бы глубоко ошибся.

Настя думала о том, что этот мужчина - самая подходящая кандидатура для ее плана. Плана родить для себя ребенка. И этот бизнесмен, так увлеченный только своим делом, не интересующийся семейными ценностями, спокойный и не склонный к агрессии человек, кото-

рому нет дела до остального мира, подходил идеально. Он даже никогда не улыбался. Она посмотрела внимательнее на его лицо, карие глаза и не смогла представить его улыбающимся.

Глава 4

Закончив с ужином, Сергей почувствовал сонливость, сытость и снова благодарность.

— Большое спасибо, — галантно поблагодарил он. — Вы вкусно готовите.

— Я не сомневаюсь, ваша подруга готовит так же, — с кажущимся спокойствием предположила Настя, решив проверить и этот вариант.

Бизнесмен проигнорировал предположение. Он явно не собирался обсуждать с первым попавшимся человеком свою личную жизнь, точнее её отсутствие.

Досада от его молчания вспыхнула в Насте. Помолчав ещё немного, она резко встала и начала убирать со стола тарелки.

— Как я понимаю, вы приехали сюда по делу?

— Послушайте, — сказал Сергей как можно мягче, почувствовав, как между ними растёт напряжение, и желая всё обдумать. — Если вы не возражаете, давайте я схожу сначала покурить, а потом мы поговорим.

Она согласна кивнула, решив не торопиться. Ведь не могла же она просто предложить обмен: он ей сперму, она ему идею. В конце концов, карты ей в руки, ведь она спасла ему сегодня жизнь.

Не то чтобы Настя испытывала неловкость за то, что хотела предложить. Но всё же она прекрасно понимала, что то, что она собиралась сделать, выглядело со стороны, по меньшей мере, цинично. Убрав со стола и перемыв всю посуду, девушка решила подождать до утра, посчитав это не трусостью, а стратегическим ходом.

Стоя в прохладном коридоре за дверью, Сергею после сегодняшней передрыги и сытного ужина меньше всего хотелось говорить о делах. Он испытывал двойственное ощущение благодарности и досады. На Игоря, который преподнёс ему этот подарочек. На себя за то, что, как последний идиот, попёрся в сибирскую глушь. На эту милую девушку, которая не только отлично готовила, но и вовсе не оказалась старой девой, а вполне гостеприимной хозяйкой. Но разбиралась ли она в маркетинге? Успешные люди не сидят в тайге. Черт бы его побрал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.